

В горном массиве собрались ужасные птицы и звери. Фэйюнь, естественно, изо всех сил старался избегать их и выбрал более длинный путь.

Во время путешествия он увидел множество затворнических сект, процветающих, с десятками тысяч членов. Конечно, он видел и множество разрушенных.

Со временем сект на пути становилось все меньше, их сменяли девственные заросли и возвышающиеся горы.

Обычные люди не могли пройти через эту местность. В конце концов, он увидел деревья, которые росли тысячи лет и были высотой в сотни метров. Они были похожи на небесные зонтики, на ветвях которых жили великие птицы.

Они были все ближе и ближе к префектуре Древнего Цзяна.

Из-за ксенофобии ее жителей даже великие секты не хотели расширяться здесь. Это привело к запустению.

"Крик!" Завыла птица с двадцатиметровыми крыльями. У нее были черные перья и железные переломы, извергающие зловоние крови.

Она взмыла вниз к чешуйчатому тигру Фэйюня, рассматривая его как пищу.

Фэйюнь занимался культивированием на спине зверя и почувствовал это входящее давление. Сущность его оружия вылетела и превратилась в длинное копьё, прямо пронзившее живот птицы. Оно пролетело внутри и разрушило внутренности птицы, после чего вылетело обратно.

Большая птица упала в глубокий горный поток неподалеку.

"Раа!" Птицы такого же размера внезапно выскочили из зарослей и заслонили солнце, полные агрессии.

Тигр испугался и издал нервный рык.

Фэйюнь встал, выглядя очень круто. Каждый удар его копьё мог свалить птицу. Он танцевал в небе и вызывал дождь из крови и перьев. Вскоре он убил около сотни птиц.

"Раааа!" Он парил в воздухе и издавал крики десяти тысяч зверей.

Вокруг внезапно стало тихо. Несколько сильных птиц отступили, услышав этот рев.

Физика Мириад Зверей обладала таким устрашающим эффектом.

"Это только задняя часть Небесного Равноденствия. Как только мы попадем в Бесконечные земли в Цзяне, там появятся более сильные звери. Я слышал, что там есть обезьяна ростом более тридцати метров с когтями, как у дракона. Она одним ударом отрубила руку первостепенному гиганту. Еще кто-то заметил красную рыбу размером с гору с двумя большими крыльями, похожую на Куна из легенд". Бай Жусюэ говорил серьезным тоном.

"Это всего лишь потомок куна. У настоящего существа крылья простираются на 90 000 миль. Тем не менее, он все равно должен быть способен проглотить Просветленное существо, определенно владыку этих лесов." сказал Фэйюнь.

Он приказал тигру откинуть крылья и приземлиться на землю.

В этом месте водилось множество сильных монстров. Полет в небе превращал человека в живую мишень, подвергающуюся многочисленным нападениям. Спускаться на землю было безопаснее, хотя и медленнее.

Они увидели множество гнезд и логовищ на трех горах. Внутри лежали скелеты людей и животных. Эти звери были достаточно сильны, чтобы убить слабых культиваторов и утащить их в свое гнездо.

Деревья были достаточно высокими, чтобы заслонить солнце. Атмосфера была влажной, на земле лежали слои листьев. Внутри гнезда жили насекомые и неизвестные существа.

Обычный человек умер бы в течение часа, оказавшись в этих зарослях.

"Люди Древнего Цзяна рождаются с удивительной физической силой. Еретические культиваторы и работоторговцы иногда захватывают их и продают за высокую цену. Некоторые обращаются с ними как с животными, заставляя их тянуть повозки или сражаться со зверями для развлечения, что приводит к смерти на ринге. Чужаки не относятся к ним как к людям, только как к рабам. Поэтому некоторые племена Цзян очень ксенофобны. Самые сильные из них на самом деле каннибалы. Только торговцев караванов действительно щадят". Она пояснила.

Зарабатывание денег требовало смелости, а у торговцев, путешествующих по Цзяну, ее было предостаточно. Им нужно было остерегаться местных жителей, а также различных чудовищ. Конечно, прибыль тоже была немалой.

Торговля дешевой каменной солью в Цзяне могла принести им меха стоимостью в тысячу золотых монет. А за пучок ткани можно было получить лекарственную траву стоимостью 100 000 монет в другом месте.

Фэйюнь сказал: "Чтобы сосуществовать, людям необходимо взаимное уважение. Никто не может смириться с тем, что к нему относятся как к животному. Если они считают цзянов животными, то цзяны действительно будут вести себя с ними как животные".

Фэйюня также считали чужаком, поскольку он был полудемоном. Другие называли его "зверем", "дьяволом", "порождением демона"...

Почему он должен уважать тех, кто не уважает его?

Красивый голос Раксюэ ответил: "После того, как мы покинем этот район, там будет лагерь боевой армии. Они охраняют перевал Цзян, через него нужно пройти, чтобы попасть в префектуру Цзян".

Они провели четыре дня в этих зарослях, прежде чем снова увидели людей и солнце.

Перевал Цзян был построен во времена первого поколения Цзинь. Вначале он был предназначен для предотвращения работорговли, так как это привело бы к конфликтам и хаосу. Однако люди начали подкупать командиров, поэтому правила стали менее строгими. В итоге армия перестала вмешиваться в работорговлю.

Со временем они стали бдительными по отношению к цзянам и были призваны остановить гражданские беспорядки и восстания.

Конечно, в мирное время цзяны могли сосуществовать с обычными людьми. В этом районе можно было увидеть членов Цзян, продающих меха и лекарства, торгующихся с культиваторами.

Этот перевал был огромным, городские стены тянулись на сотни миль, почти как черный горный хребет.

По мере приближения можно было ощутить величественную ауру перевала. Войдя внутрь, они не увидели ни одного солдата, только магазины, расположенные среди дикой природы. Хорошо одетые молодые мастера и могущественные эксперты искали, что купить у крупных членов племени.

Они продавали редкие меха, камни и рога размером с таз для воды. Также можно было найти лекарства и различное оружие.

Лавки культиваторов состояли из больших контейнеров с солью, тканями, сокровищами...

Эти магазины были очень простыми. Даже в самом лучшем из них было всего несколько деревянных подставок. Никто не хотел строить здесь настоящее здание.

Уже вечерело, когда дуэт на тиграх добрался до перевала.

Многие цзяны собирали свои товары, так как было уже поздно. Они складывали товары на спины своих больших быков-цилиней и уезжали.

Люди-культураторы тоже складывали свои вещи и уходили.

Многолюдная площадь опустела всего за один час. На земле не осталось даже соломенной циновки.

Фэйюнь спрыгнул со своего тигра и спросил старика в синем халате: "Дядя, могу я спросить, почему все уходит в спешке?".

Старик настороженно отнесся к незнакомцу, но, увидев внешность и молодость Фэйюня, а также его прекрасную спутницу, стал менее бдительным. Парень не был похож на злобного еретика: "Никто не смеет оставаться здесь после наступления темноты, потому что могут напасть звери или племя великанов".

Фэйюнь кивнул. Он слышал о смерти Великого Мастера Мудрости Цзин Фэна. Богиня Небесного Колдовства стала правительницей племени Поклонения Небу.

Это привело к большой нестабильности. Три основных племени вели безостановочные сражения, которые могли распространиться до перевала.

Более того, звери в этой местности были достаточно сильны, чтобы напасть и на ворота, особенно в ночное время, когда они становились более активными.

Именно по этой причине в этом довольно большом городе не было ни зданий, ни магазинов. Какой в них смысл, если их можно растоптать и уничтожить за одну ночь?

"Не могут же все эти торговцы уехать так скоро после долгого путешествия, верно?" спросил Фэйюнь.

Старик ответил: "Они остановились на постоялом дворе под названием Spirit Domain в двухстах милях отсюда и завтра снова вернутся, чтобы открыть магазины".

"Звери не нападают на это место?"

Старик удивленно посмотрел на Фэйюня: "Молодой человек, вы здесь впервые?"

Фэйюнь кивнул.

"Неудивительно, почему ты не знаешь о Домене Духа. В радиусе 18 000 миль эта гостиница - самое безопасное и в то же время самое опасное место. Пока человек не высовывается и платит небольшую плату, господа, работающие на постоялом дворе, дадут тебе место для ночлега". Старик закончил укладывать свои вещи на двух быков.

Фэйюнь улыбнулся в ответ: "Почему вы называете работников постоялого двора господами?"

"Позвольте мне сказать вам кое-что, когда Гигант полустепени увидит собаку трактирной матроны, он тоже будет называть ее господином". Старик объяснил с добрым намерением: "Будет лучше, если ты останешься скромным в трактире, иначе это убежище станет местом твоей смерти".

Ночь становилась все темнее. Ночные холодные порывы ветра звучали как рев зверей в горах.

Фэйюнь послушался его совета и, вскочив на тигра, последовал за ним в сторону постоянного двора, находившегося в двухстах милях отсюда.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2984628>